

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНСТРУМЕНТОВ ИЗМЕРЕНИЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТИ НА СОЦИАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ

САВЧЕНКО Т.Н. *, *Институт психологии РАН, Москва, Россия,*
e-mail: t.n.savchenko@mail.ru

САМОЙЛЕНКО Е.С. **, *Институт психологии РАН;*
Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия,
e-mail: elena.samoylenko@ipras.ru

КОРБУТ А.В. ***, *Военный университет МО РФ, Москва, Россия,*
e-mail: anna@rambler.ru

В статье представлены результаты сопоставительного анализа психометрических характеристик инструментов, предложенных для измерения ориентированности на виды социального сравнения: вариантов шкалы INCOM (Gibbons, Вунк, 1999), валидизированных на американских, английских, голландских, немецких и русских выборках; и русскоязычного опросника РООСС (Самойленко, 2012). В отношении разноязычных вариантов INCOM обнаружено сходство в достаточно высоких показателях их надежности; различие — в количестве выделяемых факторов и отнесенности к ним некоторых пунктов, а также в оценках конструктивной валидности и способах проверки внешней валидности. Выявлены положительные корреляционные связи между общими показателями, а также большинством отдельных факторов русскоязычной версии шкалы INCOM и опросника РООСС, что позволяет рассматривать два этих инструмента в качестве взаимно дополняемых и использовать в качестве комплексного метода измерения ориентированности на социальное сравнение.

Ключевые слова: социальное сравнение, ориентированность на социальное сравнение, шкала INCOM.

1. Введение

Социальное сравнение, определяемое Л. Фестингером как сопоставление человеком себя (своих мнений и способностей) с другими людьми (Festinger, 1954), стало за несколько последних десятилетий объектом многочисленных теоретических и эмпирических исследований (см. обзор в Самойленко, 2010, 2012).

Для цитаты:

Савченко Т.Н., Самойленко Е.С., Корбут А.В. Сопоставление психометрических показателей инструментов измерения ориентированности на социальное сравнение // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2. С. 112—130. doi:10.17759/exppsy.2019120209

* *Савченко Татьяна Николаевна*, кандидат психологических наук лаборатории познавательных процессов и математической психологии, Институт психологии Российской академии наук; ведущий научный сотрудник. E-mail: t.n.savchenko@mail.ru

** *Самойленко Елена Станиславовна*, доктор психологических наук, заведующая лабораторией познавательных процессов и математической психологии, Институт психологии Российской академии наук. E-mail: elena.samoylenko@gmail.com

*** *Корбут Анна Вадимовна*, преподаватель, Военный университет МО РФ. E-mail: anna@rambler.ru

Наряду с этим разрабатывается проблема психометрического измерения социального сравнения. Актуальность данной проблемы обусловлена данными о существовании индивидуальных различий в частоте осуществления социального сравнения разными людьми и возможностью использования этих данных в разных практических сферах, например, при лечении эмоциональных нарушений и разработке стратегий совладания с различными заболеваниями.

Согласно Джерберу (Gerber, 2018), в исследовательских работах представлено достаточно большое разнообразие инструментов измерения тех или иных аспектов социального сравнения: шкала Томпсона, предназначенная для сравнения физической внешности (Thompson et al. 1991) и аналогичная шкала О'Брайона (O'Brien et al., 2009), содержащая подшкалы для оценки восходящего и нисходящего сравнения внешности; разработанная Алланом и Джильбером шкала общего реагирования, оценивающая переживаемые субъектом чувства относительно разных аспектов жизнедеятельности в сравнении с другими людьми (Allan and Gilbert, 1995); шкала Ван дер Зее, измеряющая общую склонность к идентификации и контрасту в результате восходящего и нисходящего сравнения (Van der Zee et al., 2000); шкалы оценки мотивов социального сравнения (Sohn, 2010; Tigges, 2009) и измерения социального сравнения применительно к состоянию болезни (Dibb and Yardley, 2006).

В отличие от указанных выше шкал, измеряющих достаточно частные аспекты разных видов социального сравнения, разработаны опросники, оценивающие в более общем плане направленность на социальное сравнение. Один из них — англоязычный опросник INCOM (Iowa-Netherlands Comparison Orientation Measure), созданный Гиббсом и Буунком и являющийся главным психометрическим инструментом измерения общей ориентированности на социальное сравнение (Gibbons, Buunk, 1999). Опросник *INCOM*, состоит из 11 пунктов, содержащих утверждения относительно сравнения человеком себя с другими людьми. Утверждения касаются сравнения способностей выполнять дела, успешности в социальном плане, а также мнений. Используя пятибалльную шкалу (1 — абсолютно не согласен; 5 — совершенно согласен), респонденты должны указать, насколько они согласны с утверждениями. Необходимо отметить, что опросник *INCOM* касается только сравнения человеком себя (своих мнений и способностей) с другими людьми и не содержит пунктов, имеющих отношение к сравнению себя с самим собой. Этот опросник имеет несколько версий для представителей США, Голландии, Германии и Великобритании (Gerson et al., 2017; Gibbons, Buunk, 1999; Schneider, Schupp, 2011). Что касается русскоязычных версий опросника *INCOM*, то перевод его пунктов и психометрическая оценка были осуществлены на выборке российских студентов в исследовании Н.Г. Гаранян с коллегами (Гаранян, Пушкина, 2016), а также на более разнообразной по возрасту выборке в нашем исследовании, основные результаты которого представлены ниже.

В качестве некоторого продолжения работ в области психометрического измерения социального сравнения Е.С. Самойленко разработала опросник (РООСС), предназначенный для измерения ориентированности не только на сравнение себя с другими людьми, но и на сравнение себя в разные временные моменты, сравнение себя с желаемым, возможным, идеальным Я (Самойленко, 2012; Самойленко, Савченко, Корбут, 2017). Опросник РООСС состоит из 13 утверждений, касающихся соотнесения человеком себя с разными категориями социальных референтов. Одна часть утверждений характеризует сравнение человеком себя с другими людьми, знакомыми и незнакомыми. Другая часть имеет отношение к сравнению человеком себя в настоящем и в прошлом; себя в настоящем с таким,

каким он хочет, может, боится быть в будущем; с таким, каким мог бы стать, но не стал, должен стать, но не стал; со своим идеальным Я. Респонденты должны указать, как часто они осуществляют содержащиеся в утверждениях виды сравнения, используя пятибалльную шкалу (0 — никогда не сравниваю; 4 — сравниваю все время).

Таким образом, научная проблема исследования заключается в необходимости сопоставления двух разных инструментов измерения ориентированности на социальное сравнение (INCOM и РООСС), при стандартизации одного из которых (INCOM) в нескольких независимых исследованиях на выборке представителей разных национальностей, получены отличающиеся (например, в плане факторных структур) результаты. Решение данной проблемы может способствовать разработке комплексной процедуры многопланового изучения социального сравнения. В соответствии с научной проблемой были сформулированы следующие задачи исследования: 1) сопоставление основных психометрических характеристик вариантов INCOM, сделанных для английских, голландских, немецких и русских респондентов; 2) оценка взаимосвязи факторов русскоязычных опросников INCOM и РООСС; 3) анализ возможности взаимного дополнения русскоязычных опросников INCOM и РООСС с целью их использования в качестве метода комплексного измерения такого многоаспектного конструкта, как социальное сравнение.

2. Сопоставление основных психометрических характеристик разноязычных вариантов INCOM

В качестве объектов сопоставительного анализа выступили англоязычный оригинальный опросник INCOM (Gibbons, Buunk, 1999); его немецкая версия (Schneider S., Schupp, 2011), а также русскоязычная версия, апробированная и валидизированная Н.Г. Гаранян с коллегами (Гаранян, Пушкина, 2016) и авторами настоящего исследования.

Психометрическая оценка оригинального англоязычного опросника INCOM осуществлялась с участием старших подростков и студентов, составивших 10 разных выборок американцев, общей численностью 4300 человек, и 12 выборок голландцев (общей численностью 3200 человек) (Gibbons, Buunk, 1999), а также на выборке из 337 респондентов в возрасте от 18 до 70 лет из США, Великобритании и ряда других стран (Gerson et al., 2017). Психометрическая оценка немецкой версии опросника была осуществлена на выборке из 1058 респондентов из Германии в возрасте от 16 до 90 лет (Schneider S., Schupp, 2011). Если говорить о русскоязычной версии опросника, то ее апробация и валидизация была осуществлены Н.Г. Гаранян на выборке из 580 студентов российских вузов в возрасте от 17 до 24 лет (Гаранян, Пушкина, 2016), а также в нашем исследовании с участием 699 российских студентов и служащих, составивших следующие возрастные группы: 17–23 года (юность: 266 женщин и 230 мужчин); 24–35 лет (зрелый возраст — первый период: 66 женщин и 50 мужчин); 36–75 лет (зрелый возраст — второй период, в данный возрастной период включены респонденты, продолжавшие работать на момент проведения исследования: 55 женщин и 32 мужчины).

2.1. Описательные статистики разноязычных вариантов INCOM

Согласно сравнительному анализу описательных статистик, можно констатировать, что в американской, голландской, немецкой и российских выборках средние значения общего показателя ориентированности на социальное сравнение существенно не различались (3,1 — для голландской, немецкой и российских выборок; 3,6 — для американской) и при-

ближались к середине шкалы. Что касается среднего стандартного отклонения, то его значения для комбинированных выборок респондентов разных национальностей различались: среднее стандартное отклонение общего показателя социального сравнения в русскоязычной выборке в исследовании Н.Г. Гараян (1,15) и в нашем исследовании (1,14), а также в исследовании немецкой выборки (1,3) оказалось примерно в два раза больше, чем в комбинированных голландских и американских выборках (0,68 и 0,58 соответственно). Одно из возможных объяснений различия в стандартных отклонениях может быть связано с различающимися в несколько раз размерами выборок.

Что касается отдельных пунктов шкалы, то в немецкой выборке средние значения варьировали от 2,4 до 4,0; средние стандартные отклонения — от 1,0 до 1,4 (Schneider S., Schupp, 2011); в российской выборке, согласно данным Н.Г. Гараян, средние значения варьировали в пределах от 2,3 до 3,8, средние стандартные отклонения — от 1,0 до 1,3 (Гараян, Пушкина, 2016); в проведенном нами исследовании для отдельных пунктов шкалы средние значения варьировали в пределах от 2,8 до 3,9, а стандартные отклонения — от 0,99 до 1,2 (табл. 1). В нашем исследовании распределения ответов на вопросы отличаются от нормального. Наблюдается небольшое смещение влево для пункта 1 и вправо для пунктов 2, 3, 7 и 8. Данные результаты отличаются от результатов, полученных в исследовании Н.Г. Гараян, что, возможно, обусловлено разным составом выборок. Таким образом, применительно к отдельным пунктам шкалы INCOM также получены аналогичные результаты описательной статистики (в работах Гиббонса и Буунка, а также Шнейдера и Шуппа данные по отдельным вопросам шкалы не представлены).

Таблица 1

Описательные статистики по 11 пунктам русскоязычного варианта шкалы INCOM, полученные при анализе показателей комбинированной выборки

Пункты шкалы	Медиана	Мода	Среднее	Стандартное отклонение
1	3,00	2,00	2,77	1,12
2	3,00	4,00	3,12	1,14
3	3,00	4,00	3,07	1,15
4	3,00	3,00	2,91	1,21
5	3,00	3,00	2,94	1,23
6	3,00	3,00	2,91	1,13
7	4,00	4,00	3,87	0,99
8	4,00	4,00	3,56	1,11
9	3,00	4,00	3,23	1,15
10	3,00	4,00	3,14	1,17
11	3,00	3,00	2,98	1,12

В проведенном нами исследовании описательные статистики были применены не только в отношении каждого пункта шкалы, но и в отношении отдельных возрастных подвыборок. Средние значения изучаемых показателей в выборке «юность» — 3,15 (находится в промежутке от 2,78 до 3,88); в выборке «зрелый возраст — первый период» — 3,14 (находится в промежутке от 2,76 до 3,86); в выборке «зрелый возраст — второй период» — 3,03 (находится в промежутке от 2,67 до 3,77). Стандартные отклонения имели следующие значения: в выборке «юность» — 1,13; в выборке «зрелый возраст — первый период» — 1,13;

в выборке «зрелый возраст – второй период» – 1,22. Таким образом, средние значения и стандартные отклонения оказались примерно одинаковыми во всех возрастных группах.

2.2. Факторные структуры разноязычных вариантов INCOM

Одной из самых актуальных проблем исследований, посвященных адаптации шкалы INCOM, является анализ ее факторной структуры. Подход к анализу факторной структуры шкалы определяет выбор направления конструирования модели социального сравнения: либо на основании признания необходимости измерения его двух основных параметров (сравнение способностей и сравнения мнений), либо на основании выделения некоторой третьей более общей размерности, в качестве которой может выступать, например, сравнение глобальной жизненной ситуации, не дифференцируемой на отдельные составляющие. Интересно, что в сопоставляемых нами исследованиях выявлены как двухфакторные, так и трехфакторные структуры.

Гиббонс и Буунк выделили два фактора в разработанном ими опроснике INCOM: шкала 1 – сравнение способностей (6 пунктов, один из которых был перевернутым) и шкала 2 – сравнение мнений (5 пунктов, один из которых также был перевернутым), которые высоко коррелировали между собой (0,79). Для сравнительного анализа факторных структур разных вариантов шкалы особый интерес представляют два перевернутых пункта 5 («Я не тот, кто часто сравнивает себя с другими людьми») и 11 («Я никогда не соотношу собственную жизненную ситуацию с той, в которой находятся другие люди»), первый из которых был включен в исследование Гиббонса и Буунка в фактор сравнения способностей, а второй – изначально в исследовании на американской выборке – в фактор сравнения мнений, затем на голландской выборке – в фактор сравнения способностей (Gibbons, Buunk, 1999).

В работе Джерсона (Gerson et al., 2017) была также выявлена двухфакторная структура опросника INCOM. Интересно, что Джерсон тестировал три модели, одну однофакторную, которая не была принята автором, и две двухфакторные, в одной из которых пункт 11 был включен в фактор сравнения способностей, в другой – в фактор сравнения мнений. Несмотря на то, что обе двухфакторные модели получили достаточно высокие значения по показателю пригодности, Джерсон все-таки остановился на том варианте, в котором пункт 11, так же как и пункт 5, были включены в фактор сравнения способностей. Тем не менее, основываясь на полученных в собственных исследованиях результатах, Гиббонс и Буунк отнесли пункт 11 к фактору сравнения мнений.

Несомненно, интересны результаты исследования Шнайдера и Шуппа (Schneider, Schupp, 2011), в котором в процессе психометрической оценки немецкого варианта опросника INCOM анализ главных компонент выявил его трехфакторную структуру, что было подтверждено критерием Кайзера. Третий фактор, однако, имел низкое собственное значение (1,04), что указывало на его второстепенную роль в общей факторной структуре изучаемого социального феномена. В результате проведения анализа главных компонент, ограниченного тремя независимыми факторами, была продемонстрирована четкая факторная структура: наряду с факторами сравнения способностей и мнений, выявлен третий фактор, в который вошли перевернутые пункты 5 и 11 опросника и который, по мнению авторов, мог характеризовать «общий отказ осуществлять социальное сравнение». Однако, исходя из низкого собственного значения этого фактора, высоких отрицательных корреляций с двумя другими факторами и отсутствия теоретического обоснования, авторы все-таки приняли двухфакторную структуру. Последующий эксплораторный факторный анализ макси-

мального правдоподобия с использованием критерия Кайзера подтвердил правомерность двухфакторной структуры, что соответствовало результатам Гиббонса и Буунка. Приняв двухфакторную структуру опросника, Снайдер и Шупп, тем не менее, обратили внимание исследователей на необходимость рассмотрения двух перевернутых пунктов опросника либо как отдельного фактора (согласно анализу главных компонент), либо как нагрузку с незначительными значениями к фактору сравнения способностей (согласно эксплораторному факторному анализу методом максимального правдоподобия). Результаты подтверждающего факторного анализа подтвердили данную проблему опросника. При возможности выделить два перевернутых пункта опросника в отдельный фактор (хотя такое выделение не является полностью правомерным со статистической точки зрения) авторы отметили определенные трудности теоретического обоснования такого рода выделения. Исходя из проведенного статистического анализа, авторы предложили сокращенный вариант двухфакторного опросника, состоящего из 6 пунктов: фактор сравнения способностей — пункты 2, 4 и контрольный пункт 5; фактор сравнения мнений — пункты 8, 9, 10 (таким образом, пункт 11 был исключен из сокращенного варианта опросника), что в результате привело к снижению надежности методики.

Что касается русскоязычного варианта опросника INCOM, то в исследовании Н.Г. Гараян на выборке российских студентов получена двухфакторная структура шкалы (Гараян, Пушкина, 2016). В фактор сравнения способностей были включены семь пунктов, в том числе оба перевернутых пункта; в фактор сравнения мнений — четыре пункта.

В нашем исследовании на разновозрастной выборке (в возрасте от 17 до 75 лет; 387 женщин, 312 мужчин) анализ с использованием метода главных компонент с VARIMAX-вращением позволил выделить в шкале INCOM 3 фактора. Первый фактор «Ориентированность на сравнение способностей» — со значением 2,63, второй фактор «Ориентированность на сравнение мнений» — со значением 2,27, третий фактор «Ориентированность на сравнение глобальной жизненной ситуации» — со значением 1,32. Эти факторы объяснили 24%, 20% и 12% дисперсии соответственно. На рис. 1 отражено распределение факторов (излом кривой наблюдается на четвертой компоненте, что соответствует выделению трех факторов).

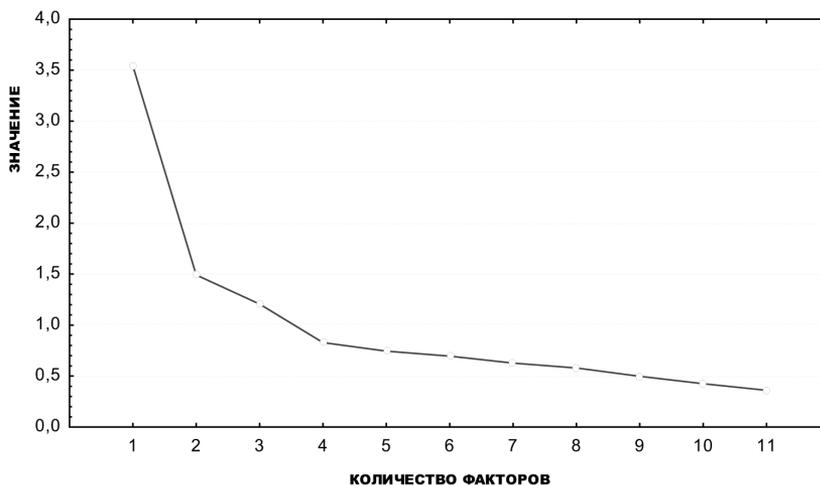

Рис. 1. График собственных значений

В табл. 2, 3 и 4 приведены факторные нагрузки.

Таблица 2

Фактор № 1 «Ориентированность на сравнение способностей»

№	Вопрос	Факторная нагрузка
1	Я часто сравниваю, как идут дела у моих близких (друзей или подруг, членов семьи и т. д.) с тем, как идут дела у других людей	0,63
2	Я всегда обращаю большое внимание на то, как я делаю дела, в сравнении с тем, как их делают другие люди	0,72
3	Если я хочу выяснить, насколько хорошо я сделал какое-то дело, я сравниваю то, как я его сделал, с тем, как другие его сделали	0,67
4	Я часто сравниваю собственную успешность в социальном плане (например, мои социальные навыки, популярность) с другими людьми	0,77
6	Я часто сравниваю себя с другими людьми в отношении того, что удалось сделать в жизни	0,72

Таблица 3

Фактор № 2 «Ориентированность на сравнение мнений»

№	Вопросы	Факторная нагрузка
7	Я часто люблю обмениваться с другими людьми мнениями и опытом	0,62
8	Я часто пытаюсь выяснить, что думают другие люди, когда сталкиваются с теми же, что и я, проблемами	0,80
9	Я всегда интересуюсь тем, как поступили бы другие люди в ситуации, аналогичной той, в которой я нахожусь	0,77
10	Если я хочу узнать больше о чем-то, я пытаюсь выяснить, что думают об этом другие	0,66

Таблица 4

Фактор № 3 «Ориентированность на сравнение глобальной жизненной ситуации»

№	Вопросы	Факторная нагрузка
5	Я не тот, кто часто сравнивает себя с другими людьми	0,74
11	Я никогда не соотношу собственную жизненную ситуацию с той, в которой находятся другие люди	0,85

Таким образом, полученная в нашем исследовании факторная структура русскоязычной шкалы INCOM отличается от структуры, которая представлена в исследовании Н.Г. Гараян, главным образом, количеством выделяемых факторов и тем, что в нашем случае два перевернутых вопроса отнесены в отдельный фактор, названный нами ориентированность на сравнение глобальной жизненной ситуации; в работе же Н.Г. Гараян два данных вопроса отнесены к фактору сравнения способностей.

Проведенный нами сравнительный анализ факторов разноязычных версий шкалы INCOM вскрыл неоднозначность понимания факторной структуры изучаемого социального феномена. Согласно исследованиям, проведенным на американской и голландской (Gibbons, Buunk, 1999), английской (Gerson et al., 2017) и одной из российских (Гараян, Пушкина, 2016) выборках, шкала выделяет и оценивает двухфакторную структуру социального сравнения. На немецкой (Schneider, Schupp, 2011) и второй из российских выборок было продемонстрировано наличие структуры, состоящей из трех факторов.

Также обнаруживается неоднозначность отнесения двух перевернутых пунктов (5 и 11) шкалы к различным факторам социального сравнения. Так, в исследовании Гиббонса и Буунка пункт 5 попадает в фактор, направленный на оценку особенностей осуществления субъектом сравнения способностей, а пункт 11 — в фактор оценки особенностей осуществления сравнения мнений (Gibbons, Buunk, 1999); в исследовании Джерсона (Gerson et al., 2017) и Н.Г. Гаранян (Гаранян, Пушкина, 2016) оба эти пункта отнесены к фактору сравнения способностей; в исследовании Шнайдера и Шуппа (Schneider, Schupp, 2011) — к фактору сравнения способностей или в отдельный третий фактор; в нашем исследовании они выделены в отдельный фактор. Интересно, что возможность выделения третьего фактора продемонстрирована не только на русскоязычной, но и на немецкой выборках.

Мы полагаем, что в содержательном смысле выделение перевернутых вопросов в отдельный, третий, фактор является более информативным, чем отнесение двух этих вопросов к одному и тому же фактору сравнения способностей или к двум разным факторам сравнения способностей и мнений, в связи с тем, что формулировки перевернутых вопросов носят обобщенный характер и, строго говоря, не подразумевают отнесенность произведенных сравнительных оценок к каким-либо конкретным содержаниям — мнениям или способностям. Речь идет о сравнении субъектом самого себя и своей жизненной ситуации в целом с другими людьми. С нашей точки зрения, различия в выявляемом исследователями количестве факторов социального сравнения объясняются тем, что при ответе на два перевернутых вопроса один субъект может иметь в виду мнения, другой — способности, третий — и тот, и другой параметры, а четвертый — ни один из них. Выдвигаемая нами трактовка факторной структуры феномена социального сравнения близка к подходу Шнайдера и Шуппа (Schneider, Schupp, 2011), в котором третий фактор не отрицается, а обозначается как «общий отказ осуществлять социальное сравнение», хотя в окончательном варианте ими предлагается принять двухфакторную структуру вследствие отсутствия теоретического объяснения наличия третьего фактора. Таким образом, вопрос о факторной структуре опросника INCOM остается открытым и составляет перспективу дальнейших исследований.

2.3. Сопоставление результатов проверки надежности разноязычных вариантов опросника INCOM

При анализе внутренней согласованности пунктов шкалы INCOM с использованием критерия α -Кронбаха были получены примерно одинаковые достаточно высокие показатели надежности в исследованиях на разных выборках: 0,78—0,85 — на американской и 0,78—0,84 — на голландской выборках (Gibbons, Buunk, 1999); 0,9 — на английской (Gerson et al., 2017); 0,73 — на немецкой (для сокращенного варианта шкалы, состоящего из 6 пунктов) (Schneider, Schupp, 2011); 0,78 — на одной из российских выборок (Гаранян, Пушкина, 2016); 0,74 — в нашем исследовании.

При анализе тест-ретестовой надежности, который был осуществлен в упоминаемых нами исследованиях с использованием метода корреляции r Спирмена на разных выборках, также получены высокие показатели: от 0,71 (повторный тест через 3—4 недели) до 0,6 (повторный тест через год) — на американской и 0,72 (повторный тест через 7,5 месяцев) — на голландской выборках (Gibbons, Buunk, 1999). Результаты исследования, проведенного на одной из российских выборок (повторный тест через 4 недели), свидетельствуют об отсут-

ствии различий в показателях по отдельным шкалам опросника и его общего показателя при первом и повторном замере (по Т-критерию Вилкоксона) при отсутствии статистически значимых корреляций между данными показателями, что объясняется, по мнению авторов, малой выборкой (25 человек) в ретесте (Гаранян, Пушкина, 2016).

В нашей работе повторный тест был проведен через месяц на выборке из 82 человек. На основе полученных результатов можно констатировать наличие временной устойчивости ряда вопросов опросника. Так, результаты оценки показателей временной устойчивости вопросов 1 (0,42), 3 (0,29), 4 (0,38), 5 (0,33), 6 (0,36), 8 (0,45), 9 (0,29) свидетельствуют о высоком уровне устойчивости, результаты оценки вопросов 7 (0,23) и 10 (0,20) указывают на наличие тенденции к временной устойчивости, в то время как результаты оценки вопросов 2 (0,09) и 11 (0,08) указывают на их низкую временную устойчивость, что может объясняться их достаточно высокой чувствительностью к ситуационным факторам.

Таким образом, сопоставительный анализ результатов оценки внутренней согласованности и временной стабильности пунктов шкалы INCOM разными исследователями позволяет говорить о достаточной надежности разноязычных вариантов данной шкалы.

2.4. Сопоставление результатов проверки конструктивной валидности вариантов опросника INCOM

Также был проведен сопоставительный анализ результатов проверки конструктивной валидности (гендерных и возрастных сопоставлений), представленных в некоторых из обсуждаемых работ.

Относительно гендерных различий, в исследовании на одной из российских выборок общий показатель ориентированности на социальное сравнение, а также показатель стремления к сравнению способностей были значимо выше у юношей, чем у девушек, при отсутствии значимых гендерных различий в отношении сравнения мнений (Гаранян, Пушкина, 2016). В нашей работе статистически значимых гендерных различий по общему показателю и каждому из трех факторов выявлено не было. Напротив, на немецкой выборке применительно к сокращенному варианту шкалы у мужчин был обнаружен значимо более высокий показатель ориентированности на сравнение способностей, а у женщин — значимо более высокий показатель ориентированности на сравнение мнений (Schneider, Schupp, 2011).

Что касается возрастных различий, то данные исследования на одной из российских выборок (старший подростковый и юношеский возраст) свидетельствуют об отсутствии какого-либо существенного влияния фактора возраста на результаты выполнения опросника (Гаранян, Пушкина, 2016), что также соответствует данным нашего исследования, проведенного на разновозрастных группах (юность и два периода зрелости). Напротив, результаты исследования немецкой выборки, выполненного с применением сокращенного варианта шкалы, указывают на значительно более слабую выраженность тенденции к сравнению способностей и мнений у респондентов старше 65 лет по сравнению с группой респондентов моложе 36 лет (Schneider, Schupp, 2011).

Таким образом, сопоставительный анализ результатов оценки конструктивной валидности позволил обнаружить как сходные, так и различные тенденции: в одних исследованиях не были обнаружены статистически значимые гендерные и возрастные различия по общему показателю ориентированности на социальное сравнение и каждому из его факторов, в других такие различия были продемонстрированы.

2.5. Сопоставление способов проверки внешней валидности разноязычных вариантов опросника INCOM

В исследовании Гиббонса и Буунка внешняя валидность опросника проверялась путем привлечения других диагностических методов: разнообразных шкал по оценке социальной ориентации (межличностной ориентации, общественного самосознания) и внимания к информации, полученной при социальном сравнении; опросников по оценке позитивной и негативной аффективности (депрессии, нейротизма, тревожности), самооценки, оптимизма, субъективно воспринимаемого стресса; специфических шкал на оценку состояния здоровья, предложенных для отдельных групп респондентов. В результате, наиболее сильные взаимосвязи были обнаружены между общим показателем ориентированности на социальное сравнение, с одной стороны, и межличностной ориентацией, общественным самосознанием, негативной аффективностью — с другой стороны. При этом авторы также просчитали более 200 корреляций между указанными шкалами личностных черт и состояний, с одной стороны, и отдельно каждым из двух факторов опросника INCOM — с другой стороны, в результате чего продемонстрировали одинаковые для двух факторов корреляционные связи, за исключением того, что корреляции показателей по шкале ориентированности на сравнение способностей с показателями по шкалам негативной аффективности были выше, чем соответствующие корреляции шкалы ориентированности на сравнение мнений (Gibbons, Buunk, 1999). В дальнейших исследованиях были продемонстрированы многочисленные корреляционные связи общего показателя ориентированности на социальное сравнение с такими индивидуально-личностными характеристиками, как нейротизм и психотизм (Van der Zee, Buunk, & Sanderman, 1996), экстраверсия (Olson & Evans, 1999), выраженность депрессивных состояний (Pinkley, Pyszczynski, Greenberg, 1988; Swallow, Kuiper, 1990), определенные стили реагирования на стресс (Hemphill, Lehman, 1991) и стратегии совладания с ним (Affleck, Tennen, 1991).

В работе Джерсона (Gerson et al., 2017) были также продемонстрированы взаимосвязи между каждым из двух изучаемых факторов социального сравнения, с одной стороны, и некоторыми личностными характеристиками, представленными в предложенной Корром (Corr, 2008) теории сензитивности к подкреплению (Reinforcement Sensitivity Theory (RST)) — с другой стороны. Согласно наиболее разработанному варианту данной теории, базирующейся на эволюционной теории и, таким образом, касающейся, прежде всего, аспектов успешности поведения и выживания, индивидуально-личностные характеристики соответствуют вариациям в трех поведенческих системах: поведенческой системе, ответственной за положительную стимуляцию и касающейся антиципируемого удовольствия (интерес к вознаграждению, реактивность на вознаграждение, стремление к формулированию и преследованию целей, импульсивность), системе «борьба — бегство», определяющей тенденцию избегания вреда и выраженность страха; системе торможения поведения, ответственной за обнаружение конфликта целей и касающейся оценки рисков, переживания тревоги (Corr & Cooper, 2016). На основе этой теории был разработан личностный опросник (Reinforcement Sensitivity Theory Personality Questionnaire (RST-PQ)) (Corr & Cooper, 2016), состоящий из 65 вопросов, сгруппированных в соответствии с тремя выделенными системам. Использование опросника в сочетании с опросником INCOM позволило выявить: а) положительные взаимосвязи фактора сравнения способностей с системой тормо-

жения поведения и таким компонентом поведенческой системы, как реакция на вознаграждение; б) положительную взаимосвязь фактора сравнения мнений с такими компонентами поведенческой системы, как реакция на вознаграждение и постоянство цели; в) и наконец, отрицательную взаимосвязь этого фактора с таким компонентом поведенческой системы, как импульсивность (Gerson et al., 2017).

Для проверки внешней валидности Снайдер и Шупп использовали опросник на оценку удовлетворенности жизнью. Было показано, что индивиды, склонные сравнивать свои способности со способностями окружающих, менее счастливы, чем те, кто не склонен к такого рода сравнению (Schneider, Schupp, 2011).

Н.Г. Гаранян для оценки внешней валидности использовала опросники по оценке негативного аффекта (депрессии, тревоги, беспокойства, социальной тревожности, зависти и ревности) и перфекционизма, т. е. батареи шкал, касающихся выявления разных аспектов эмоционального неблагополучия и дисфункциональных черт личности. При этом анализировались взаимосвязи между общим показателем ориентированности на социальное сравнение и отдельно каждым из двух изучаемых факторов, с одной стороны, и показателями по выбранной батарее шкал — с другой. Были выявлены положительные взаимосвязи склонности к частым социальным сравнениям с показателями эмоционального неблагополучия (эти показатели оказались при этом более тесно связанными с ориентацией на сравнение способностей): депрессией, выраженностью тревоги, беспокойства, социальной тревожности, зависти, ревности и повседневного стресса в разных сферах студенческой жизни; установлены связи показателя перфекционизма с показателями ориентации на социальное сравнение (Гаранян, Пушкина, 2016).

В нашем исследовании для подтверждения внешней валидности русскоязычной шкалы INCOM были использованы тест уверенности в себе (Ромек, 1998) и пятифакторный опросник «Большая пятерка» Р. Мак Крае и П. Коста в адаптации А.Б. Хромова (Батаршев, 2006). Выбор двух данных тестов обусловлен тем, что они направлены на диагностику тех личностных характеристик, которые и другими исследователями рассматриваются в качестве адекватных для проверки внешней валидности шкалы INCOM. Кроме того, использование опросника «Большая пятерка» и теста Ромека позволяет дополнить результаты проверки внешней валидности русскоязычной версии шкалы INCOM, реализованной Н.Г.Гаранян с коллегами, которые ограничились использованием шкал, касающихся эмоционального неблагополучия и дисфункциональных черт личности. Таким образом, проверка внешней валидности русскоязычной версии шкалы INCOM приобретает высокую точность.

В исследовании соотношения показателей русскоязычной шкалы INCOM с показателями теста уверенности в себе приняли участие 113 респондентов (79 женщин, 34 мужчины), с показателями опросника «Большая пятерка» — 258 респондентов (166 женщин, 92 мужчины).

Данные, представленные в табл. 5, позволяют говорить о наличии связи между показателями шкалы «социальная смелость» и фактором «Ориентированность на сравнение мнений». Несмотря на то, что значение корреляции небольшое, она может рассматриваться как значимая в связи с достаточно большим объемом выборки. Между факторами «Ориентированность на сравнение способностей», «Ориентированность на глобальное сравнение жизненной ситуации», а также общим показателем русскоязычной шкалы INCOM и показателями теста уверенности в себе взаимосвязей выявлено не было.

Таблица 5

Соотношение показателей русскоязычной шкалы INCOM с показателями теста уверенности в себе

Показатели теста уверенности в себе	Показатели русскоязычной шкалы INCOM			
	Общий показатель ориентированности на социальное сравнение	Фактор № 1 «Ориентированность на сравнение способностей»	Фактор № 2 «Ориентированность на сравнение мнений»	Фактор № 3 «Ориентированность на глобальное сравнение жизненной ситуации»
I. Уверенность в себе	-0,09	-0,09	-0,09	0,15
II. Социальная смелость	-0,18	-0,16	-0,19*	0,07
IV. Инициатива в контактах	0,01	-0,01	-0,09	-0,04

Примечание: «*» — значимые показатели $p < 0,05$.

Как видно из табл. 6, существует значимая корреляционная связь между общим показателем русскоязычной шкалы INCOM и показателями I, II, IV, V шкал опросника «Большая пятерка»: чем более человек склонен к сравнению себя с другими людьми, тем более у него выражены экстраверсия, привязанность, эмоциональная устойчивость и экспрессивность. Корреляционная связь прослеживается между фактором № 1 «Ориентированность на сравнение способностей» и показателями шкал I, II, IV опросника «Большая пятерка». Чем более выражена склонность сравнивать свои способности со способностями других людей, тем более выражены экстраверсия, привязанность, эмоциональная устойчивость. Обнаружена также связь между фактором № 2 «Ориентированность на сравнение мнений» и показателями шкал I, II, III, V опросника «Большая пятерка»: чем более выражена ориентированность на сравнение своего мнения с мнениями других людей, тем выше показатель экстраверсии, привязанности, самоконтроля и экспрессивности. Данные невысокие корреляции также рассматриваются как значимые с точки зрения оценки внешней валидности шкалы INCOM в связи с достаточно большим объемом выборки. Связь между фактором № 3 «Ориентированность на глобальное сравнение жизненной ситуации» и показателями шкал опросника «Большая пятерка» отсутствует.

Таким образом, в процессе проверки внешней валидности разноязычных вариантов шкалы INCOM обнаружены разнообразные взаимосвязи между ее общим, а также отдельными показателями ориентированности на социальное сравнение, с одной стороны, и межличностной ориентацией, общественным самосознанием, негативной аффективностью (Gibbons, Buunk, 1999), личностными характеристиками, (представленными в теории сензитивности к подкреплению (Gerson et al., 2017)), субъективным ощущением счастья (Schneider, Schupp, 2011), показателями эмоционального неблагополучия и перфекционизма (Гаранян, Пушкина, 2016), «социальной смелостью», экстраверсией, привязанностью, самоконтролем, эмоциональной устойчивостью и экспрессивностью (в нашем исследовании) — с другой стороны.

Наряду с осуществленным сопоставлением основных психометрических характеристик шкалы INCOM, выделенных на английских, голландских, немецких и русских респон-

Таблица 6

Соотношение показателей русскоязычной шкалы INCOM с показателями шкал методики «Большая пятерка» (коэффициент корреляции Спирмена)

Показатели шкал методики «Большая пятерка»	Показатели русскоязычной шкалы INCOM			
	Общий Показатель ориентированности на социальное сравнение	Фактор № 1 «Ориентированность на сравнение способностей»	Фактор № 2 «Ориентированность на сравнение мнений»	Фактор № 3 «Ориентированность на глобальное сравнение жизненной ситуации»
I. Экстраверсия/интроверсия	0,21*	0,15*	0,28*	0,09
II. Привязанность/обособленность	0,13*	0,14*	0,23*	0,06
III. Самоконтроль/импульсивность	0,10	0,08	0,17*	-0,03
IV. Эмоциональная устойчивость/эмоциональная неустойчивость	0,17*	0,19*	0,04	0,10
V. Экспрессивность/практичность	0,130*	0,101	0,213*	0,045

Примечание: «*» — значимые показатели $p < 0,05$.

дентах, нами был предпринят анализ взаимосвязи основных измеряемых шкалой факторов с факторами разработанного Е.С. Самойленко опросника РООСС.

3. Исследование взаимосвязи факторов русскоязычной шкалы INCOM и опросника РООСС

В качестве объектов исследования выступили русскоязычная версия опросника INCOM, основные психометрические характеристики которой были представлены выше, и «Опросник диагностики ориентированности на социальное сравнение» (РООСС).

Психометрическая оценка опросника РООСС на выборке из 476 респондентов — московских студентов и служащих (средний возраст 24 года; 329 женщин, 147 мужчин) (Самойленко, Савченко, Корбут, 2017) выявила высокие показатели его надежности. С использованием α -критерия Кронбаха продемонстрирована высокая внутренняя согласованность вопросов: полученные результаты соответствовали значениям 0,82—0,84. Оценка тест-ретестовой надежности с использованием метода корреляции r -Спирмена (повторное исследование было проведено через месяц на выборке из 41 человека) свидетельствует о хорошей временной стабильности всех пунктов: значения показателя ретестовой надежности находились в диапазоне от 0,51 до 0,92.

По результатам факторного анализа с использованием метода VARIMAX с выделением главных компонент и их вращением в опроснике РООСС были выделены три фактора. В первый фактор вошли семь утверждений, отражающих «ориентированность на сравнение себя с самим собой», а именно «Я сравниваю себя в настоящем с собой таким, каким я»: 1) был в прошлом; 2) очень хочу быть в будущем; 3) могу быть в будущем; 4) боюсь быть в будущем; 5) мог бы быть, но не стал; 6) должен стать в идеале в будущем; 7) придуманными мной образами людей. Во второй фактор вошли четыре пункта, отражающие «ориентированность на сравнение со знакомыми людьми», а именно: «Я сравниваю себя с»: 1) знакомыми; 2) людьми, с которыми нахожусь в интимных отношениях; 3) друзьями; 4) членами

семьи. В третий фактор объединены два утверждения, отражающих ориентированность на сравнение с незнакомыми людьми, а именно: «Я сравниваю себя с»: 1) посторонними людьми; 2) усредненными типами людей.

Внешняя валидность РООСС оценивалась через соотнесение с показателями опросника «Большая пятерка» (выборка 206 человек, из них 124 женщины, 82 мужчины), а также с показателями шкалы самоуважения М. Розенберга (выборка 198 человек, из них 131 женщина и 67 мужчин), состоящей из 10 пунктов, относительно которых необходимо выразить согласие, начиная от: а) полностью согласен, б) согласен, с) не согласен — и заканчивая: d) абсолютно не согласен (Rosenberg, 1972). Положительные корреляционные связи были выявлены между общим показателем опросника РООСС и его фактором № 2 «Ориентированность на сравнение себя со знакомыми людьми», с одной стороны, и III (самоконтроль/импульсивность), IV (эмоциональная устойчивость/эмоциональная неустойчивость) и V (Экспрессивность/практичность) факторами опросника «Большая пятерка» — с другой стороны; между фактором № 1 «Ориентированность на сравнение себя с самим собой», с одной стороны, и IV и V факторами опросника «Большая пятерка» — с другой стороны. Между фактором № 3 опросника РООСС и факторами опросника «Большая пятерка» взаимосвязи не выявлены. Обнаружены положительные корреляции между показателем самоуважения по шкале Розенберга, с одной стороны, и общим показателем ориентированности на социальное сравнение опросника РООСС, а также его фактором № 1 «Ориентированность на сравнение себя с самим собой» — с другой стороны.

При исследовании взаимосвязи факторов валидизированного нами русскоязычного опросника INCOM и опросника РООСС сопоставлялись их общие показатели и отдельные факторы. В русскоязычном опроснике INCOM анализировались три фактора: 1) «Ориентированность на сравнение способностей», 2) «Ориентированность на сравнение мнений»; 3) «Ориентированность на сравнение глобальной жизненной ситуации». В опроснике РООСС также анализировались три фактора: 1) «Ориентированность на сравнение себя с самим собой», 2) «Ориентированность на сравнение со знакомыми людьми», 3) «Ориентированность на сравнение себя с незнакомыми людьми».

Сравнительный анализ двух опросников (табл. 7) выявил наличие высокой корреляции (коэффициент корреляции Спирмена) между общим показателем ориентированности на социальное сравнение опросника РООСС и общим показателем ориентированности на социальное сравнение русскоязычной шкалы INCOM (0,49). Кроме того, обнаружены значимые связи между общим показателем ориентированности на социальное сравнение русскоязычной шкалы INCOM и ее первыми двумя факторами, с одной стороны, и всеми тремя факторами опросника РООСС — с другой стороны. Наиболее высокие корреляции обнаружены между первым фактором РООСС «Ориентированность на сравнение себя с самим собой» и фактором INCOM «Ориентированность на сравнение способностей» (0,41); между вторым фактором РООСС «Ориентированность на сравнение себя со знакомыми людьми», с одной стороны, и общим показателем русскоязычной шкалы INCOM (0,48) и фактором «Ориентированность на сравнение способностей» (0,56) — с другой стороны; между общим показателем опросника РООСС и фактором INCOM «Ориентированность на сравнение способностей» (0,55). Исключение составляет третий фактор шкалы INCOM — «Ориентированность на глобальное сравнение жизненной ситуации», который не имеет значимых корреляций с факторами опросника РООСС.

Таблица 7

Соотношение показателей опросника РООСС с показателями русскоязычного варианта шкалы INCOM

Показатели опросника РООСС	Показатели русскоязычной шкалы INCOM			
	Общий Показатель ориентированности на социальное сравнение	I фактор INCOM «Ориентированность на сравнение способностей»	II фактор INCOM «Ориентированность на сравнение мнений»	III фактор INCOM «Ориентированность на глобальное сравнение жизненной ситуации»
Фактор № 1 «Ориентированность на сравнение себя с самим собой»	0,38*	0,41 *	0,24*	- 0,03
Фактор № 2. «Ориентированность на сравнение себя со знакомыми людьми»	0,48*	0,56*	0,25*	- 0,02
Фактор № 3 «Ориентированность на сравнение себя с незнакомыми людьми»	0,29*	0,33*	0,19*	- 0,04
Общий показатель опросника	0,49*	0,55*	0,29*	-0,04

Примечание: «*» — значимые показатели $p < 0,05$.

Таким образом, можно констатировать наличие значимых и разнообразных взаимосвязей, как общего показателя, так и отдельных факторов русскоязычного опросника INCOM по оценке ориентированности субъекта на сравнения себя с другими людьми, с одной стороны, и факторов опросника, предназначенного для измерения ориентированности субъекта не только на сравнение себя с другими людьми, но и на сравнение самого себя в разные временные моменты собственной жизни и сравнение себя с желаемым, возможным, идеальным Я — с другой стороны.

4. Заключение и выводы

Нами было проведено сравнительное исследование методических инструментов измерения ориентированности на социальное сравнение. Один из этих инструментов — это шкала INCOM (Gibbons, Buunk, 1999), которая получила широкое распространение и адаптирована на различных выборках: американской, английской, голландской, немецкой и российской. Другой инструмент — это опросник РООСС, который разработан относительно недавно (Самойленко, 2012) и предназначен для измерения ориентированности не только на сравнение себя с другими людьми, но и на сравнение себя в разные временные моменты жизни, сравнение себя с желаемым, возможным, идеальным Я.

При сопоставлении психометрических характеристик вариантов INCOM, сделанных на американских, английских, голландских, немецких и российских выборках мы обнаружили сходство в достаточно высоких показателях их надежности, различие в количестве выделяемых факторов и отнесенности к ним некоторых пунктов, в оценках конструктивной валидности и способах проверки внешней валидности.

При сопоставлении шкал INCOM и РООСС с очевидностью проявилась их тесная взаимосвязь, проявляющаяся в наличии разнообразных положительных корреляций между их общими показателями, а также большинством отдельных факторов.

Наличие такой взаимосвязи позволяет нам сделать **вывод** о возможности взаимного дополнения шкал INCOM и POOSS с целью использования их в качестве комплексного метода измерения такого многоаспектного феномена, как социальное сравнение. Ведь социальное сравнение, понимаемое в широком смысле, не ограничивается ситуациями сопоставления человеком себя с другими людьми, но и включает в себя так называемое «сравнение человеком себя во времени», а также сравнение собственного Я с гипотетическим, желаемым или идеальным Я. Практическое значение проведенного исследования заключается в обосновании возможности применения комплексного инструментария в оценке социально-психологических аспектов функционирования личности, что позволит более глубоко анализировать индивидуальные особенности в степени ориентированности на социальное сравнение и, возможно, более глубоко понять личность человека.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках темы по госзаданию ФАНО № 0159-2018-0010 «Многомерность познавательных процессов в общении».

Литература

1. Батаршев А.В. Диагностика черт личности и акцентуаций. М.: Психотерапия, 2006. 282 с.
2. Гаранян Н.Г., Пушкина Е.С. Проверка валидности и надежности русскоязычной версии методики «Шкала ориентации на социальные сравнения Iowa-Netherlands» в выборке студентов // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 2. С. 64–92. doi: 10.17759/cpp.20162402005
3. Ромек В.Г. Тесты уверенности в себе // Практическая психодиагностика и психологическое консультирование. Ростов-н/Д: Ирбис, 1998. С. 87–108.
4. Самойленко Е.С., Савченко Т.Н., Корбут А.В. Методический инструмент измерения ориентированности на виды социального сравнения // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлёва, В.А. Кольцовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 532–541.
5. Самойленко Е.С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
6. Самойленко Е.С. Процесс сравнения в системах познания, общения и личности: дисс. ... д-ра психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2012.
7. Affleck G., Tennen H. Social comparison and coping with major medical problems // Social comparison: Contemporary theory and research / J. Suls, T.A. Wills. Hillsdale, NJ, Erlbaum, 1991. P. 23–49.
8. Allan S., Gilbert P. A social comparison scale: Psychometric properties and relationship to psychopathology // Personality and Individual Differences. 1995. Vol. 19. P. 293–299.
9. Corr P. Reinforcement sensitivity theory (RST): Introduction. / P. Corr. The reinforcement sensitivity theory of personality. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2008. P. 1–43.
10. Corr P.J., Cooper A.J. The reinforcement sensitivity theory of personality questionnaire (RST-PQ): Development and validation // Psychological Assessment. 2016. Vol. 28. P. 1427–1440. doi: 10.1037/pas0000273
11. Dibb B., Yardley L. Factors important for the measurement of social comparison in chronic illness: A mixed-methods study // Chronic Illness. 2006. № 2. P. 219–230.
12. Festinger L. A theory of social comparison processes // Human relations. 1954. № 7. P. 117–140.
13. Gerber J.P. Social Comparison Theory [Электронный ресурс] / V. Zeigler-Hill, T.K. Shackelford. Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Springer International Publishing AG, 2018 https://doi.org/10.1007/978-3-319-28099-8_1182-1.
14. Gerson J., Plagnol A.C., Corr Ph. J. Dimensionality of the Iowa-Netherlands Comparison Orientation Measure and Its Relationship to Reinforcement Sensitivity Theory // Journal of Individual Differences. 2017. Vol. 38. № 4. P. 256–264.
15. Gibbons F.X., Buunk A.P. Individual differences in social comparison: development and validation of a measure of social comparison orientation // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 76. № 1. P. 129–142.

16. *Hemphill K.J., Lehman D.R.* Social comparisons and their affective consequences: The importance of comparison dimension and individual difference variables // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1991. № 10. P. 372–394.
17. *O'Brien K. S., Caputi P., Minto R., Peoples G., Hooper C., Kell S., & Sawley E.* Upward and downward physical appearance comparisons: Development of scales and examination of predictive qualities // *Body Image*. 2009. № 6. P. 201–206.
18. *Olson B.D., & Evans D.L.* The role of the Big Five personality dimensions in the direction and affective consequences of everyday social comparisons // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1999. № 25. P. 1498–1508. doi: 10.1177/01461672992510006
19. *Pinkley R.L., Pyszczynski T., Greenberg J.* Depression and the self-serving search for consensus after success and failure // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1988. № 6. P. 235–244.
20. *Rosenberg M.* *Self-Esteem Scale* // *Measures of Social Psychological Attitudes* / J.P. Robinson, P.R. Shaver. Ann Arbor: Institute for Social Research. 1972. P. 98–101.
21. *Schneider S., Schupp J.* The Social Comparison Scale. 2011 [Электронный ресурс]. https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.368747.de/diw_20.08.2018.
22. *Sohn S.H.* Sex differences in social comparison and comparison motives in body image process // *North American Journal of Psychology*. 2010. № 12. P. 481–500.
23. *Swallow S.R., Kuiper N.A.* Mild depression, dysfunctional cognitions and interest in social comparison information // *Journal of Social and Clinical Psychology*. 1990. № 9. P. 289–302.
24. *Thompson J.K., Heinberg L., Tantleff S.* The physical appearance comparison scale (PACS) // *The Behavior Therapist*. 1991. № 14. P. 174.
25. *Tigges B.B.* Psychometric properties of the Social Comparison Motives Scale // *Journal of Nursing Measurement*. 2009. № 17. P. 29–44.
26. *Van der Zee K., Buunk B., Sanderman R.* The relationship between social comparison processes and personality // *Personality and Individual Differences*. 1996. Vol. 20. № 5. P. 551–565.
27. *Van der Zee K.I., Buunk B.P., Sanderman R., Botke G., van den Bergh F.* Social comparison and coping with cancer treatment // *Personality and Individual Differences*. 2000. № 28. P. 17–34.

PSYCHOMETRIC PROPERTIES OF INSTRUMENTS OF MEASUREMENT OF SOCIAL COMPARISON ORIENTATION

SAVCHENKO T.N.*, *Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,*
e-mail: t.n.savchenko@mail.ru

SAMOYLENKO E.S.**, *Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,*
e-mail: elena.samoylenko@ipras.ru

KORBUTA V.***, *Military University of the Ministry of Defense, Moscow, Russia,*
e-mail: anna@rambler.ru

For citation:

Savchenko T.N., Samoylenko E.S., Korbut A.V. Psychometric properties of instruments of measurement of social comparison orientation. *Экспериментальная психология = Experimental psychology (Russia)*, 2019, vol. 12, № 2, pp. 112–130. doi:10.17759/exppsy.2019120209

* *Savchenko Tatiana Nikolaevna*, leading researcher, Laboratory of cognitive processes and mathematical psychology, Institute of psychology, Russian Academy of Sciences. E-mail: t.n.savchenko@mail.ru

** *Samoylenko Elena Stanislavovna*, Dr. Sci. (Psychology), Head of Laboratory of cognitive processes and mathematical psychology, Institute of psychology, Russian Academy of Sciences. E-mail: elena.samoylenko@ipras.ru

*** *Korbut Anna Vadimovna*, teacher, Military University of the Ministry of Defense. E-mail: anna@rambler.ru

In the article, the results of a comparative analysis of psychometric properties of the Iowa-Netherlands Social Comparison Orientation Measure (INCOM) (Gibbons, Buunk, 1999) versions administered to different cultural samples (American, English, Dutch, German and Russian), and Russian Social Comparison Orientation Questionnaire (RSCOQ) (Samoylenko, 2012, in Russian) are presented. For the INCOM versions, similarity in their high reliability and differences in their factor structures as well as in the ways to measure their construct and external validity were revealed. For the INCOM and RSCOQ, significant positive associations between their comparison orientation total measures as well as their separate factors were revealed. This means a possibility to combine the two instruments when testing individual differences in social comparison orientation.

Keywords: social comparison, social comparison orientation, INCOM scale.

Funding

The study was carried out within the framework of the State assignment, project FANO № 0159-2018-0010 «Multidimensionality of cognitive processes in communication».

References

1. Batarshev A.V. Diagnostics of personality traits and accentuations. V.: Psychtherapy. 2006. [Batarshev A.V. Diagnostika chert lichnosti i aktsentuatsii. M.: Psykhoterapiya]. (In Russ.).
2. Garanian N.G., Pushkina E.S. Establishing validity and reliability of the Russian version of IOWA-NETHERLANDS Comparison Orientation measure in student's sample. Counseling Psychology and Psychotherapy. 2016. Vol. 24, no. 2, P. 64–92. [Proverka validnosti I nadejnosti russkoyazsxyji versii metodiki "Shkala orientatsii na sotsyalnye sravneniya Iowa-Netherlands» v vyborke studentov // Konsultativnaya psikhologiya i psykhoterapiya]. (In Russ.).
3. Romek V.G. Self-confidence tests // Practical psychodiagnostics and psychological counseling. Rostov-na-Donu, Irbis, 1998, P. 87–108. [Romek V.G. Testy uverenosti v sebe // Prakticheskaya psykhodiagnostika i psykholicheskoe konsultirovanie. Rostov-na-Donu, Irbis]. (In Russ.).
4. Samoylenko E.S., Savchenko T.N., Korbut A.V. An instrument to measure orientation on types of social comparison // Fundamental and applied studies in contemporary psychology: Results and perspectives of development / Edited by A.L. Juravlev and V.A. Koltsova. — M. Institute of Psychology RAS, 2017, P. 532–541. [Metodicheski instrument izmereniya orientirovannosti na visy sotsialnogo sravneniya // Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psykhologii: rezultaty i perspektivy razvitiya / Otv. red. A.L. Juravlev, V.A. Koltsova. M., Izd-vo "Institut psykhologii RAN". (In Russ.).
5. Samoylenko E.S. The problems of comparison in psychological research. M., IPRAS. [Problemy sravneniya v psykholicheskome issledovanii, M., IPRAN]. (In Russ.).
6. Samoylenko E.S. The process of comparison in the systems of cognition, communication and personality. Dissertation for the degree of Doctor of Psychology, M., IPRAS, 2012. [Protess sravneniya v sistemakh poznaniya, obscheniya i lichnosti // Dissertatsiya na soiskanie utchenoj stepeni docotora psykholicheskikh nauk, M., IPRAN]. (In Russ.).
7. *Affleck G., Tennen H.* Social comparison and coping with major medical problems // Social comparison: Contemporary theory and research / J. Suls, T.A. Wills. Hillsdale, NJ, Erlbaum, 1991. P. 23–49.
8. *Allan S. & Gilbert P.* A social comparison scale: Psychometric properties and relationship to psychopathology // Personality and Individual Differences. 1995. Vol. 19. P. 293–299.
9. *Corr P.* Reinforcement sensitivity theory (RST): Introduction. / P. Corr. The reinforcement sensitivity theory of personality. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2008. P. 1–43.
10. *Corr P.J. & Cooper A.J.* The reinforcement sensitivity theory of personality questionnaire (RST-PQ): Development and validation // Psychological Assessment. 2016. Vol. 28. P. 1427–1440. doi: 10.1037/pas0000273
11. *Dibb B. & Yardley L. ()*. Factors important for the measurement of social comparison in chronic illness: A mixed-methods study // Chronic Illness. 2006. № 2.P. 219–230.
12. *Festinger L.* A theory of social comparison processes // Human relations. 1954. № 7. P. 117–140.

13. Gerber J.P. 2018. Social Comparison Theory / V. Zeigler-Hill, T.K. Shackelford. Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Springer International Publishing AG 2018 https://doi.org/10.1007/978-3-319-28099-8_1182-1.
14. Gerson J., Plagnol A.C., and Corr Ph.J. Dimensionality of the Iowa-Netherlands Comparison Orientation Measure and Its Relationship to Reinforcement Sensitivity Theory // Journal of Individual Differences. 2017. Vol. 38. № 4. P. 256–264.
15. Gibbons F.X., Buunk A.P. Individual differences in social comparison: development and validation of a measure of social comparison orientation // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 76. № 1. P. 129–142.
16. Hemphill K.J., Lehman D.R. Social comparisons and their affective consequences: The importance of comparison dimension and individual difference variables // Journal of Social and Clinical Psychology. 1991. № 10. P. 372–394.
17. O'Brien K.S., Caputi P., Minto R., Peoples G., Hooper C., Kell S., & Sawley E. Upward and downward physical appearance comparisons: Development of scales and examination of predictive qualities // Body Image. 2009. № 6. P. 201–206.
18. Olson B.D., & Evans D.L. The role of the Big Five personality dimensions in the direction and affective consequences of everyday social comparisons // Personality and Social Psychology Bulletin. 1999. № 25. P. 1498–1508. doi: 10.1177/01461672992510006.
19. Pinkley R.L., Pyszczynski T., Greenberg J. Depression and the self-serving search for consensus after success and failure // Journal of Social and Clinical Psychology. 1988. № 6. P. 235–244.
20. Rosenberg M. *Self-Esteem Scale* // Measures of Social Psychological Attitudes / J.P. Robinson, P.R. Shaver. Ann Arbor: Institute for Social Research. 1972. P. 98–101.
21. Schneider S., Schupp J. The Social Comparison Scale. 2011 [web-document] https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.368747.de/diw_
22. Sohn S.H. Sex differences in social comparison and comparison motives in body image process // North American Journal of Psychology. 2010. № 12. P. 481–500.
23. Swallow S.R., Kuiper N.A. Mild depression, dysfunctional cognitions and interest in social comparison information // Journal of Social and Clinical Psychology. 1990. № 9. P. 289–302.
24. Thompson J.K., Heinberg L., & Tantleff S. The physical appearance comparison scale (PACS) // The Behavior Therapist. 1991. № 14. P.174.
25. Tigges B.B. Psychometric properties of the Social Comparison Motives Scale // Journal of Nursing Measurement. 2009. № 17. P. 29–44.
26. Van der Zee K., Buunk B., Sanderman R. The relationship between social comparison processes and personality // Personality and Individual Differences. 1996. Vol. 20. № 5. P. 551–565.
27. Van der Zee K.I., Buunk B.P., Sanderman R., Botke G., & van den Bergh F. Social comparison and coping with cancer treatment // Personality and Individual Differences. 2000. № 28. P. 17–34.